

УДК 81'367

ОСОБЕННОСТИ АППОЗИЦИОННОЙ ДОБАВОЧНОЙ ПРЕДИКАТИВНОСТИ В ПОДЧИНЁННО-ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Самарский государственный социально-педагогический университет;

АНОХИНА Светлана Петровна,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Теория и практика перевода», Тольяттинский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности подчинённо-осложнённых предложений с аппозиционными компликаторами, относящимися к подлежащему матричного предложения. Раскрыта неоднозначность трактовок приложения в отечественной и зарубежной лингвистической литературе. Исследованы главные признаки осложнённых предложений с аппозицией как репрезентантом структур незавершённой предикации в качестве добавочной предикативности к субъекту – одушевлённому лицу и субъекту – неодушевленному лицу. Рассматривается общая семантика подобных предложений, семантика основного предиката, аргументные роли субъекта в базисной и небазисной пропозиции. Описаны основные макроситуации, отображаемые данными предложениями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подчинённо-осложнённое предложение, компликатор, аппозиция, макроситуация, атрибутивная и обстоятельственная функция, гиперситуация, аргументные роли.

MAIN FEATURES OF ADDITIONAL APPOSITIONAL PREDICATIVITY IN SUBORDINATELY-COMPLICATED SENTENCES IN MODERN ENGLISH

NIKOLAYEVA T.G.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Foreign Languages, Samara State University of Social Sciences and Education;

ANOKHINA S.P.,

Dr. Philolog. Sci., Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Togliatti State University

ABSTRACT. The article examines peculiarities of subordinately complicated sentences with the appositional complicators related to the subject of the matrix sentence. The author reveals the ambiguity of apposition interpretations in both Russian and foreign linguistic literature. The author investigates the main features of complicated sentences with appositional complicators related to animate and non-animate subjects. General semantics of such sentences, semantics of the main predicate, argument roles of the subject in the matrix and secondary proposition are analyzed. The main macro-situations reflected by such sentences are described.

KEY WORDS: subordinately-complicated sentence, complicator, apposition, macro-situation, attributive and adverbial function, hyper-situation, argument roles.

Говоря о приложении, следует отметить, что его изучением в синтаксической системе ряда языков занимались выдающиеся отечественные и зарубежные учёные (А. А. Потенба, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, В. Н. Ярцева, Н. С. Валгина, В. Г. Адмони, Г. Пауль, Ю. А. Левицкий, Р. Matthews и др.). Однако и его статус, и понимание самого термина трактуются неоднозначно. Согласно одной точке зрения, приложение выражает только отношение между родовым и видовым понятиями (М. Г. Ованова [1], В. Шиндлер [2] и др.). Другие считают приложением не только обособленное субстантивное определение, но и любую обособленную часть речи (А. А. Потенба [3], А. М. Пешковский [4], В. Г. Адмони [5] и др.).

В последнем случае приложение теряет свою специфику и в морфологическом, и в синтаксическом плане, поэтому считаем уместным ограничить

понятие приложения атрибутом, выраженным именем существительным или именной группой и дающим обозначаемому им лицу или предмету другое название. Приложение вместе со своим опорным словом представляет собой аппозиционное сочетание, между компонентами которого устанавливается атрибутивно-предикативная связь как целое и часть, как общее и частное [6, с. 120–121]. Эта конструкция уточняет и характеризует определяемый ею денотат с разных аспектов, в результате чего между определяемым и приложением устанавливается подчинительная связь на основе атрибутивных отношений [7].

Наличие субъектно-предикатных отношений между компонентами аппозиции обусловлено бинарностью подобных структур и их обособлением.

При аппозиционной функции данного компликатора категориальная семантика субъекта – носителя основного предикативного признака, а также его аргументные роли достаточно разнообразны, что в свою очередь определяется семантикой основного предиката.

© Николаева Т.Г., Анохина С.П., 2018

Информация для связи с авторами: tatanik2009@yandex.ru

Прежде всего, обратимся к тем высказываниям, в которых основной предикат является активным, динамичным, абсолютным (1) либо относительным (2):

(1) *The Panettiere's son, Guido came up to him* [8].

В данном примере субъект является одновременно активным в основном составе и неактивным в неосновном составе. В целом общая семантика данного предложения объединяет процессуальную и эссенциальную; на пропозициональном уровне аргументные роли субъекта определяются, соответственно, как агенс в базисной пропозиции и идентификатив в небазисной. Аппозиция выражает абсолютное тождество, поясняя принадлежность лица к определённой семье и его родственный статус в ней, т.е. выражает тождественность денотата субъекта Guido самому себе.

Следовательно, это предложение отображает макроситуацию тождества, основным признаком которой является отношение между реальными или абстрактными предметами, выражающее их сходство друг с другом по какой-то совокупности характеристик [Прокаев, 2004]. При этом в данной макроситуации сосуществуют динамическая ситуация на фоне статической.

К предложениям абсолютного тождества, но соотносимым не с классом, а с подклассом объектов действительности, относится и следующее предложение: *I, a child of three, waked early for the occasion, dressed and curled as if for Christmas* [9]. Как видим, на подкласс объектов указывает определение of three, которое и обуславливает поясняющую семантико-коммуникативную функцию аппозиционной структуры.

(2) *Charles Fillmore, the leading American scholar, pointed out certain inconsistencies in this classification system* [10].

Данное предложение также можно отнести к предложениям абсолютного тождества, на что указывает и оформление аппозитивного существительного определённым артиклем, как и в первом предложении, что закономерно при соотношении приложения с субъектом, выраженным именем собственным. Помимо поясняющей информативной функции, аппозиционная структура обладает и характеризующей функцией, эксплицитно представленной оценочным определением leading.

Если имя существительное в аппозиции оформляется неопределённым артиклем, то наличие в аппозиционной структуре такого оценочного прилагательного приводит к значительным изменениям в семантических характеристиках субъекта как носителя добавочного предикативного признака и его аргументной роли в небазисной пропозиции, а также в общей семантике предложения в целом, что в свою очередь изменяет семантический тип предложения по сравнению с вышеописанными: *A good son, he always gave his mother his earned pay* [8].

Кваликативная семантика может быть выражена самим именем существительным: *Besides, Jane Taitbout, no strict moralist, had given her a lot of useful information* [11], как и детерминативная, тем более что существительное представляет собой метафору: *He appeared, this legend, like a stockholder* [12]. Во всех предложениях информативная функция аппозиции заключается в характеристике денотата субъекта либо в отношении его внутренних признаков, либо внешних, что соответствует указанной общей семантике и включённого предложения и аргументной роли субъекта в небазисной пропозиции. Следует отметить также, что в первом предложении на атрибутивную функцию аппозици-

онной структуры накладывается функция обстоятельства причины, и это внутренняя денотативно-семантическая причина. Следовательно, отображаемая данным предложением ситуация представляет собой гиперситуацию с сосуществованием макроситуаций качественной характеристики и причины.

В аппозитивной структуре могут быть выражены одновременно и семантика тождества, и кваликативная семантика: *Octavia, dutiful Italian daughter, had taken Sal and Baby for a walk* [8]. Наличие в аппозиционной структуре указания на национальную принадлежность денотата субъекта, т.е. включение частного в общее и обуславливает семантику тождества. Одновременно с этим оценочное прилагательное dutiful обуславливает кваликативную семантику. На контаминированную общую семантику компонентов семантической структуры включённого предложения указывает и оформление аппозиционной структуры нулевым артиклем. Следовательно, общая семантика данного предложения в целом состоит из семантики действия матричного предложения и эссенциальной + кваликативной семантики – включённого. В соответствии с этим аргументная роль субъекта в небазисной пропозиции предстаёт как совмещающая роли агента, идентификатива и кваликатива. В то же время нельзя отрицать и наличие внутренней денотативно-семантической причины в семантике аппозиционной структуры. Таким образом, отображаемая данным предложением гиперситуация ещё более усложняется и состоит из трех макроситуаций: тождества, качественной характеристики и причины. Однако это не приводит к каким-либо изменениям и усложнению в типах ситуаций, отображаемых предложением в целом (динамическая vs статическая: событие на фоне факта).

В следующем предложении, напротив, контаминированной является общая семантика матричного предложения, поскольку глагол to smile по грамматической природе выражает процесс, а его семантическая структура содержит сему, выражающую внутреннее состояние: *The happy possessor of first edition, Mr. Wimbush, could afford to smile indulgently* [13]. В качестве субъектного аргумента базисной пропозиции подлежащее объединяет роли агенса и экспериенса, а в небазисной пропозиции его роль можно определить как идентификатив, так как аппозиционная структура оформлена определённым артиклем – показателем абсолютного тождества. Однако в данном случае речь идёт об отношении «часть – целое» в широком понимании данного термина: денотат подлежащего является частью некоего множества владельцев первого издания, что согласуется и с информативной функцией аппозиции – введение признаков, актуальных в данной ситуации.

Все описанные высказывания представляют собой абсолютно асимметричные комбинаторные семантико-синтаксические модели. При демиактивном основном предикате степень асимметричности несколько уменьшается: *Herself a peasant, she couldn't believe this* [13]. Как видим, и в данном случае на атрибутивную функцию компликатора наслаивается функция обстоятельства причины, вследствие чего пропозициональная структура предложения отображает указанную выше гиперситуацию. Однако вследствие семантических характеристик основного предиката (демиактивный, демидинамичный, абсолютный) изменяется тип ситуаций: статическая vs статическая, т.е. факт на фоне факта, как и при основном предикате – абстрагиро-

ванном от непосредственного протекания во времени: *Jimmie Langton, a fat, bald-headed, rubicund man of forty-five had a passion for the theatre* [11]. *The eldest son, the shield and buckler of a fatherless family, had not shown the respect to his blood or his mother* [13]. Несмотря на оформление имен существительных в аппозиционной структуре определённым артиклем – показателем семантики тождества, мы считаем возможным интерпретировать семантику включённого предложения в обоих высказываниях как детерминативную. Это можно объяснить тем, что аппозиционные имена – метафора, ещё точнее перенос по функции, на что указывает и фраза *a fatherless family*, в силу чего происходит нейтрализация указанной знаковой функции определённого артикля. Общая семантика матричного предложения трактуется как реляционная, а аргументная роль субъекта в базисной пропозиции как релятив. Такое же сочетание двух статичных ситуаций отражено и в предложении с общей семантикой наличия матричного: *There were two of them, skinny kids, dressed in black* [14]. Во всех описанных предложениях информативная функция аппозиции – характеризующая.

Симметричные комбинаторные семантико-синтаксические модели описывают высказывания с неактивными, статичными, абсолютными основным и добавочным предикатами. В нашем эмпирическом материале они представлены предложениями с комбинацией детерминационной и эссенциальной общей семантики матричного и включённого предложений: *The younger was a likeable looking young man of thirty, clearly an American* [15]. В данном случае налицо семантика условного тождества, так как перестановка компонентов в предложении, эксплицирующем идентифицирующую семантику (*The younger was an American*) невозможна без искажения смысла трансформанда в силу различия бытийных пресуппозиций для первого и второго: есть некое множество людей различного возраста и национальностей; один из них, а именно самый молодой – американец; для второго: *An American was the younger*: есть некое множество американцев и один из них – самый молодой. Как видим, трансформанд и трансформ не совпадают не только в отношении пресуппозиций, но и в плане коммуникативных акцентов. Данные рассуждения дают нам возможность отнести включённое предложение к типу предложений, идентификация денотатов подлежащего и определения в которых происходит по отношению части и целого, т.е. одной из разновидностей условного тождества.

Наличие в аппозиционной структуре описательных прилагательных определяет семантику включённого предложения как детерминационную, сочетающуюся с такой же семантикой матричного. Именно такие предложения репрезентируют абсолютно симметричную комбинаторную семантико-синтаксическую модель осложнённых предложений: *Jeff Sullivan, a tall man with a thick shock of blond hair, was very handsome* [16].

Кроме приведённых выше предложений с сочетанием атрибутивной и обстоятельственной функций, следует отметить и такие, в которых комплиментатор имеет отличную структуру, в частности *being + N*, а также такие случаи, где им присущи и другие обстоятельственные функции. Аппозитивная структура *being + N* представляет собой типичный обстоятельство-атрибутивный-предикативный член всегда в препозиции к определяемому компоненту, обстоятельственная функция которого заключается в выражении внутренней денотативно-

семантической причины. Предикативная семантика может представлять собой идентификацию лица, например, по профессиональному признаку: *Being a surgeon, he would not always deal with individuals* [17]; по гендерному признаку: *Being men, these spectators did not realize that these garments ... were the only once ...* [18], либо это квалификативная семантика при наличии факторов, определяющих её как таковую: *But, being a prudent woman, she always prepared for all contingencies* [8]. Аргументные роли субъекта определяются в соответствии не только с данными общими семантиками, но и в соответствии с общей семантикой матричных предложений, т.е. агентив + идентификатив (для первого), интеллектив + идентификатив (для второго), агентив + квалификатив (для третьего).

Вследствие наличия союза *though* семантика уступительности является приоритетной в следующем предложении: *Though a natural devourer of the women's magazines and indefatigable tester of accessories, she didn't even know how to dress herself any more* [19]. Хотя это и единичный пример по нашему материалу, он служит аргументом в пользу наличия таких предложений с данным комплиментатором как частично независимых обособленных структур неполной предикативности.

Среди предложений, осложнённых аппозицией, представлены следующие сложные конструкции: однородные с общим отнесением с подлежащим, т.е. с семантическим субъектом: *Being a headwaiter, and father confessor to many of the members, he knew a lot about all them* [20] (квалификативная семантика выражена двумя аппозициями). *Nigel, a god, a slave, stands erect, a sufferer in his body for the sins of the sick city* [21] (та же семантика выражена тремя аппозициями).

Разнородные конструкции с общим соотношением: *Zaphord Beeblebrox, adventurer, hippy, good timer, (crook? quite possible), manic self-publicist, terribly bad of personal relations, thought to be completely out to lunch* [22] (квалификативная семантика выражена многократно в нескольких аппозициях и обособленном определении – прилагательном). *Her father, a native of that island, practiced as a veterinary surgeon* [11] (эссенциальная семантика выражена дважды: аппозицией и предикативным определением).

Таким образом, сложные в структурно-семантическом плане предложения с неосновной предикативностью данного вида представляют собой моноподлежащные, моносубъектные, полипредикативные и полипропозитивные предложения.

Подытоживая анализ предложений с аппозицией как репрезентантом структур незавершённой предикации в качестве добавочной предикативности к субъекту – одушевлённому лицу, можно заключить, что обобщённое грамматическое значение данной структуры в подавляющем большинстве случаев определяет однотипность её общей семантики, типа семантического предиката и аргументной роли субъекта-подлежащего как носителя добавочного предикативного признака и типа макроситуации.

Другой особенностью подобных высказываний является состояние динамического равновесия, в котором находятся их другие семантические характеристики, включая частотность высказываний с соотношением типа ситуаций, отображаемых базисной и небазисной пропозициями. Таким образом, налицо сильно выраженная тенденция к изоморфности плана содержания и плана выражения данных структур незавершённой предикации на фоне довольно значительного разнообразия содержательных характеристик сочетающихся с ними структур

завершённой предикации, следствием чего является преобладание среди них асимметричных и частично асимметричных комбинаторных семантико-синтаксических моделей.

Для предложений с подлежащим – именем существительным неодушевлённым наблюдается своеобразная дифференциация, а с другой стороны, нейтрализация его артиклевое оформление в зависимости от выраженной в аппозиционной структуре семантики. Эссенциальная семантика, т.е. условное тождество, присуща ей при оформлении неопределённым артиклем: *West Saxon, a regional dialect, developed primarily in the South-West of England* [23].

Следует отметить, что информативной функцией аппозиционных структур является определение понятия, заключённого в имени субъекта-подлежащего. Данная функция выражается не в последнюю очередь и определениями к аппозитивному существительному, что и обуславливает указанную трактовку общей семантики включённого предложения как детерминационную, а не как качественную при такой же формальной структуре аппозиции, где определения участвовали в выражении характеризующей информативной функции.

Наслоение обстоятельственной функции – выражение внутренней денотативно-семантической причины – наблюдается в аппозиционной структуре *being + N* при том же позиционном условии: *Being a territory of the living, the operating room was pulsing and alive* [17].

Предложения, в которых структура пропозиции алломорфна синтаксической, представлены разнообразностью неосновной предикативности с предложной группой *by + N*, в качестве рабочего определения для которой принят термин «относительная добавочная предикативность». Аппозиционная структура имеет эссенциальную семантику, иден-

тификация денотата субъекта второго происходит либо по признаку «сфера деятельности» (для лица), либо даёт ему определение (для неодушевлённого существительного): *These consequences were pointed out by Otto Jespersen, the famous Danish linguist* [24] (аппозиционная структура сочетает такие информативные функции, как «пояснение» и «характеризация»: ср. *linguist* – для первой, и *famous, Danish* – для второй). Следовательно, такие предложения являются моноподлежащими, двусубъектными, двупредикатными, двупропозитивными, причём каждый из предикатов соотносён со своим субъектом, а не с одним, как это имеет место с подлинно добавочной предикативностью. Вследствие этого представляется логичным уточнить место такой предикативности в системе неосновной предикативности, как переходное между добавочной и дополнительной, так как носителем предикативного признака в основном составе предложения является дополнение. Но на синтаксическом уровне сказуемое, структурирующее и семантический предикат, выражает грамматические характеристики предиката – значения синтаксического времени, модальности и лица – в соотношении с подлежащим.

Таким образом, проанализированные осложнённые предложения с добавочной аппозиционной предикативностью по многим своим семантическим параметрам отличаются в зависимости от грамматического характера имени субъекта. Преобладание дифференциальных признаков для данного вида осложнённых предложений почти во всех группах семантических характеристик, за исключением видов макроситуаций, обусловлено различием денотатов их субъектов, т.е. это различие сигнификативного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ованова, М.Г. Приложение как особый вид определения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М.Г. Ованова. – М. : 1954. – 15 с.
2. Schindler, W. Untersuchungen zur Grammatik appositionsverdichtiger Einheiten im Deutschen / W. Schindler // *Linguistische Arbeiten* 246. – Tbingen : Max Niemeyer Verlag, 1990. – 353 S.
3. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Академия наук СССР, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
4. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 510 с.
5. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения [Текст] / В.Г. Адмони. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 366 с.
6. Фадеева, Л.В. Структурно-семантическая характеристика приложения в современном немецком языке [Текст] / Л.В. Фадеева // Гуманитарные исследования. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2011. – С. 119–125.
7. Ярцева, В.Н. Исторический синтаксис английского языка [Текст] / В.Н. Ярцева. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 308 с.
8. Puzo, M. *The Fortunate Pilgrim* / M. Puzo. – London : Mandarin, 1999. – 304 p.
9. Прокаев, А.В. Семантическая структура предложений с осложнённой предикативностью в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10. 02. 04 [Текст] / А.В. Прокаев. – Минск : МГЛУ, 2004. – 158 с.
10. Leech, G.A *Communicative Grammar of English* / G. Leech. – Pearson ESL, 2003. – 304 p.
11. Maugham, W.S. *Theatre* / W.S. Maugham. – СПб. : Капо, 2015. – 384 с.
12. Barker, C. *The Damnation Game* / C. Barker. – New York : Random House, 2002. – 433 p.
13. Huxley, A. *Crome Yellow* / A. Huxley. – London : Mandarin, 2001. – 278 p.
14. Burgess, M. *Bloodtide* / M. Burgess. – New York : Penguin Group, 2008. – 384 p.
15. Christie, A. *Murder on the Orient Express* / A. Christie. – СПб. : Антология, 2015. – 288 с.
16. Rule, A.A *Fever in the Heart* / A. Rule. – London : Warner Books, 1996. – 464 p.
17. Hailey, A. *The Final Diagnosis* / A. Hailey. – СПб. : Капо, 2015. – 384 с.
18. Faulkner, W. *Absalom, Absalom!* / W. Faulkner. – London : Vintage, 2010. – 320 p.
19. Murdoch, I. *The Bell* / I. Murdoch. – London : Vintage, 2004. – 352 p.
20. Fowles, J. *The Collector* / J. Fowles. – М. : Эксмо, 2017. – 544 с.
21. Murdoch, I. *Bruno's Dream* / I. Murdoch. – London : Panther, 1977. – 272 p.
22. Douglas, A. *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy* / A. Douglas. – New York : Del Rey, 2005. – 224 p.
23. *The History of the English Language*. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 256 p.
24. *Modern English Lexicology*. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 704 p.